

Сегодня как само собой разумеющееся воспринимается, что три главных экспозиции и два прелестных парка музея находятся в историческом центре Усть-Каменогорска. Но так было не сразу.

Верность поговорки «один переезд равен двум пожарам» коллектив музея испытал на себе не единожды. Как культуру финансировали, особо рассказывать не надо. За время кочевий директору и сотрудникам пришлось по совместительству становиться уборщиками, штукатурами, малярами, дворниками, садовниками, сторожами и т.д.

Первым местом жительство в Усть-Каменогорске стало здание бывшей библиотеки искусств. Оно находилось в плачевном состоянии. Стоял март 1983 года, довольно прохладный, а в помещении оказалась полностью размороженной система отопления. Квартир в городе еще никто не имел. Директору и сотрудникам пришлось жить без отрыва от производства. Ночевали в спальниках. Утром проснутся, а на голове – иней. У одной из женщин был малыш. Так пеленки сушились и в кабинете директора. На войне, как на войне.

Среди первых, кто поддержал музейщиков, оказались телевизионщики. Бывая по работе на предприятиях и в организациях, они просили «подать на бедность» стройматериалами молодому музею. «Я благодарен Павлу Бортнику, Светлане Соловьевой, Людмиле Малько, работавшим тогда на областном телевидении. Они восприняли наши проблемы как свои. А мы на тот момент мы не имели ни-че-го!», – говорит Николай Алексеевич.

К первой клубнике от разрухи не осталось и следа. Непрезентабельный домик превратился в особнячок с изумительным двориком. Потом музею предложили расшириться за счет старого здания областной библиотеки им. Пушкина. Хотя отдел декоративно-прикладного искусства и фонды оставались в Бутаково, «городским» экспонатам, действительно, становилось тесновато.

Пришлось вновь засучить рукава. Как-то в морозный вечер открылась входная дверь. В клубах пара зашел один из тогдашних руководителей города, удивился: «Вы что тут делаете?!» И потребовал: «Завтра здание сносим, освободить помещение!» В ту ночь часть коллектива осталась, на всякий случай, в библиотеке. Музей, фонды которого насчитывали уже 10 тысяч экземпляров, отстоял свои права. А город сохранил культурно-исторический памятник, каким является здание – бывший Дом купца Кожевникова.

Потом появилась экспозиция по улице Урицкого. Решили, что здесь-то простор для реставраторов. Но директора вызвал секретарь областного обкома КПСС Г. Бердюгин и попросил: «Открыть нужно как можно раньше, а лучше через месяц!» Команда из научных сотрудников во главе с директором вышла на аврал. Надежда была лишь на самих себя: достали кусок фанеры – хорошо, лист ДВП – о-о-о! Оргстекло - !!!

На открытии символический ключ вручал секретарь обкома. Увиденным Геннадий Леонидович остался доволен. Однако нашлись и «доброжелатели». Пять проверок ОБХСС пытались выяснить, откуда деньги на такой ремонт. Проверяющим было невдомек, что музейные сотрудники – это люди с особым состоянием души. Музей для них – образ жизни. Чтобы сделать ее лучше, не жаль ни сил, ни времени.

Этнографический становится известным не только своими уникальными экспозициями. Такой пропаганды культурного наследия народов, населявших регион, в области еще не видывали. Открытием для того времени казались и многие формы работы музея с населением. Иного не могло и быть. Чтобы Николай Зайцев скучно работал? Никогда!

Это было недавно

Первый фольклорный фестиваль в Усть-Каменогорске, прошедший в парке Металлургов, сразу запомнился устькаменогорцам. Впрочем, самая первая подобная ярмарка-фестиваль фольклора состоялась в Бутаково. На небольшой площади перед школой выстроилось более трехсот автомобилей. Многим было любопытно, а что это такое – фольклорный праздник?

Вокальное трио «Беловодье», созданное при музее, впервые участвуя в 1984 году во Всесоюзном фестивале фольклорной песни, получило диплом первой степени. В 1985 году на XXП Всемирном фестивале в Москве Казахстан представляли два музея, одним из них был Восточно-Казахстанский областной этнографический. Музей стал инициатором проведения в республике фестиваля солдатской песни «Когда поют солдаты». А вскоре был организован первый областной фестиваль фольклорной музыки и песни, ставший традиционным.

Музей не просто знакомил с красотой старины. Стремление показать, что и до нас люди жили. Трудились, переживали радость и горе, умели веселиться и следовать моде, сохраняя свою самобытность, традиции и обычаи. Устькаменогорцы стали интересно отмечать православные праздники! Я и сейчас помню, например, вкус глазуньи, поджаренной на лучинах прямо на улице в праздник Троицы, и крестный ход с березкой, чтобы лето было с солнышком. Население узнало немало о мусульманской вере и обычаях. С тех пор всем полюбился Наурыз.

Вскоре открываются экспозиция «Алтай» по улице М.Горького и Летний сад при экспозиции на Урицкого (ныне К.Кайсенова). И опять ремонт руками своими. В день открытия «ремонтники» покинули «Алтай» в пять утра – натирали мастикой паркет. Презентация состоялась вовремя. «А вот мастику потом пришлось отдирать, натерли неправильно, и заново покрывать паркет лаком», – улыбаясь, вспоминает сегодня Николай Алексеевич.

Летний сад занимает буквально клочок земли. Но это настоящий оазис в каменных джунглях. Не верится, что в нескольких метрах проходит оживленная дорога и находится густонаселенный квартал. Погружение в природу – полное. Растут в саду ель, пихта, сосна, кедр, рябина. Весной и летом цветут магнолия, барбарис, красноствольные яблони, миндаль, декоративный виноград, а также сирень нескольких видов, ирисы, пионы, розы. Чудный колорит придают произведения парковой скульптуры из знаменитого бутаковского Сада корней. Другие украсят потом и парк

Кирова.

Позже в Летнем саду и в музее у Зайцева во время визитов в Усть-Каменогорск дважды побывал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

В 1987г. музею предложили взамен первого здания бывшую школу рабочей молодежи по улице Мира (сейчас М.Головкова). Правда, впридачу с бухгалтерией гороно в одном крыле. И все равно площадь была в несколько раз большей, чем в уютном особнячке. Обмен состоялся. Теперь здание еще называют Домом Волкова. В учебном заведении, что когда-то было в нем, автор «Изумрудного города» работал преподавателем несколько лет.

Снова научные сотрудники вспомнили свои «смежные» профессии. Перед Новым годом докрасили второй этаж, а лестницу не успели. Был вечер 31 декабря, всем хотелось побыстрее домой. Остались только директор и еще одна сотрудница, Елена Берест. Когда закончили покраску, времени осталось впритык. Пожилой охранник предложил: «Николай Алексеевич, все равно опоздаете! Давайте отметим Новый год в музее! У меня немного домашней настойки есть». Так и встретили 1988 год.

Последующие годы музей радовал декадами республик СССР, выступлением фольклорных ансамблей, работой с детьми и школьниками, циклами оригинальных лекций и, конечно же, уникальными выставками. Большинство восточноказахстанцев впервые познакомились с искусством «Золотой Хохломы», прикладным творчеством стран Прибалтики, ювелирными изделиями дореволюционной России и Душанбинского ювелирного завода, античным золотом Колхиды (Грузия). Настоящее окно в мир! Выставкам помогли состояться контакты с ведущими музеями страны, среди которых были Государственный музей этнографии СССР, Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник, Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина и многие другие, которые наладил наш музей. Во многом благодаря тому, что Николай Зайцев не боялся выходить за рамки инструкций.

Одновременно экспозиции Восточно-Казахстанского музея экспонировались в Ялте, в большом Ливадийском дворце, в Риге, Киеве, Ереване. Музей стал узнаваем в Союзе. По итогам 1989 года коллектив наградили переходящим Красным знаменем и первой денежной премией СССР и ЦК профсоюза работников культуры.

Пополнялся фонд, создавались новые отделы, шла интенсивная научная работа, работы сотрудников печатались, в том числе в союзной прессе. Благодаря появившемуся транспорту стали регулярными экспедиции. Из них, «пустыми» не возвращались. Так появились, например, Евангелие 1909 года в металлическом переплете, украшенное перегородчатой эмалью, икона Тихвинской Божьей матери, храмовая икона «Тайная вечеря». Немало других памятников старины были спасены от уничтожения и забвения.

И три огурца на брата

В 1991 году культуру перевели на новые условия хозяйствования. Для музея наступили трудные времена. Коллектив подвергся жесткой оптимизации. От прежнего состава осталась только треть. Но отпусков без содержания избежать не удалось. Прекратились экспедиции. Не было средств на приобретение экспонатов. Фонды пополнялись только за счет бесплатных поступлений. Редчайшие произведения искусства оказались, у музейщиков до сих пор сердце кровью обливается, вывезенными за пределы области.

Но музей не только выживал, но продолжал большую просветительскую деятельность. Одновременно внедрял, учитывая требования времени, платные услуги. Сейчас «бартерная эпоха», печальная примета той поры, вспоминается с улыбкой. Например, однажды в качестве платы за проведенное мероприятие, коллектив получил 50 кг огурцов. Получилось по три огурца на брата.

В этот непростой период состоялись потрясающие международные выставки, в том числе из Ирана, Китая, Индии, Швейцарии. Продолжалась кропотливая работа с фондами. Посетителей постоянно ожидали интереснейшие выставки из запасников

музея.

Особую ценность для истории представляет жизнь великих людей. Музей внес и продолжает вносить немаловажный вклад в дело популяризации творческого наследия Абая и А. Пушкина. Сегодня, например, Пушкинская коллекция насчитывает свыше 60 предметов, относящихся к эпохе, в которой жил и творил поэт. Несмотря на трудности, торжественно отметили 300-летие со дня рождения Кабанбай-батыра. Особенно широко празднование прошло в селе Акжар, где и сейчас проживают потомки известного батыра Даулетбая, двоюродного брата Кабанбая. В это же время создается новая экспозиции «Этнографическое наследие казахов Верхнего Прииртышья».

Китайская народная поговорка гласит «Не дай нам, бог, жить в эпоху великих перемен». Но именно в такое время Николаем Зайцевым был сделан первый шаг на пути к тому музею, каким мы знаем и любим его сейчас. В начале XXI века его первого и бессменного директора людская молва не зря нарекла неутомимым реформатором парков. Но об этом в следующий раз.

Н. Михеева. Рудный Алтай, 2008, 12 апреля.